

Юрий Ротенфельд

ПАЛЕЦ АРИСТОТЕЛЯ

Против всех философских мнений

Юрий Ротенфельд

ПАЛЕЦ АРИСТОТЕЛЯ.
Против всех философских мнений

«Издательские решения»

Ротенфельд Ю.

ПАЛЕЦ АРИСТОТЕЛЯ. Против всех философских мнений /
Ю. Ротенфельд — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855645-6

Исторически сложилось так, что следуя за Платоном, философия попала в лабиринт рассудочного мышления, из которого без революционного скачка не может перейти в зрелую науку. Разделяя и объединяя в определенном порядке аристотелевские виды противоположения (в нашей терминологии — это сравнительные понятия), мы получаем новый метод умственного развития людей, позволяющий восходить от рассудка к разуму и мудрости. Тогда как философам так и не удалось освоить ни разум, ни тем более мудрость — Софию.

ISBN 978-5-44-855645-6

© Ротенфельд Ю.
© Издательские решения

Содержание

I. Введение. Особая миссия философии: что есть мудрость?	7
Литература	12
II. Рождение и гибель мудрости (Софии)	13
1. В начале было Слово	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

ПАЛЕЦ АРИСТОТЕЛЯ

Против всех философских мнений

Юрий Ротенфельд

Редактор Л. А. Дорожина

Художник В. И. Тильман

© Юрий Ротенфельд, 2019

ISBN 978-5-4485-5645-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарю моего покойного брата Володю Тильмана за подаренные мне рисунки в знак понимания и признания тех идей, которые я высказывал ему, не будучи еще профессиональным философом.

Выражаю благодарность моим друзьям и коллегам, поддерживающих и разделяющих мои идеи.

Благодарю жену – первую слушательницу, самого строгого критика и самого сильного моего сподвижника и вдохновителя.

Редактор Л. А. Дорожина

Художник В. И. Тильман

Все права защищены.

«Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам». Уильям Шекспир

Аннотация

Исторически сложилось так, что следуя за Платоном, философия попала в лабиринт рассудочного мышления, из которого без революционного скачка не может перейти в зрелую науку. Решение этой проблемы находим у Аристотеля, который за начала философии принял четыре вида противолежащего, которые принимаются нами за начала научной философии.

Разделяя и объединяя аристотелевские начала в определенном порядке, получаем три логических направления – «трилогию ума», объединенную общей идеей сравнения. Дополняя полученную матрицу конкретно-всеобщими сравнительными понятиями разных видов, совершаем восхождение от рассудка к разуму и мудрости, т.е. к более сложным формам мышления.

Тогда как за многовековую свою историю философы не научились использовать язык сравнительных понятий, а, значит, они не сумели освоить ни разум, ни тем более мудрость – Софию. В результате философия оказалась не способной выполнить свою главную миссию – дать научно обоснованную целостную картину мира.

Новый подход к философии позволяет осмысливать общество не с субъективных позиций, вынуждающих людей жить в разных социальных мирах и по-разному понимать общество. А с одинаковых для всех объективных точек зрения, что приводит не только к пониманию общественных процессов, но и к взаимопониманию между людьми и народами.

Но главное заключается в том, что философия, как «знание общего» должна формировать научно обоснованную целостную картину мира и с этим знанием она должна прийти в общеобразовательную школу, чтобы обучать детей не только рассудку и разуму, но и мудрости. Поэтому более разумные школы означают более разумных будущих родителей как более разумных граждан, более разумных преподавателей гуманитарных и социальных наук, более разумных журналистов и политиков, а в итоге более разумную и мудрую власть.

I. Введение. Особая миссия философии: что есть мудрость?

Каждая наука стремится к общему, и притом каждая из своих собственных начал». Аристотель

На самой большой площади, расположенной в центре города Салоники, находится темная бронзовая статуя Аристотеля – самого известного в истории человечества философа. Аристотель сидит в расслабленной позе и снисходительно наблюдает за суетой теперешней жизни. На ногах его сандалии. Из одной – сияя на солнце, торчит большой палец левой ноги. Поверье гласит, что тот, кто подержится за этот палец, наберется ума-разума. И, кажется, что нет такого туриста, который, проходя рядом со статуей, не подержится за палец мудреца. Поэтому палец у Аристотеля изрядно потерт и сияет, как будто его отлили из золота.

Мне посчастливилось побывать в Греции, посетить в Салониках Университет имени Аристотеля и подержаться за знаменитый палец. В результате я понял, что главным в споре между Платоном и Аристотелем был вопрос о том, *что есть мудрость*, иначе говоря, *какой быть философии*.

С легкой руки Платона философия стала «системой наиболее общих понятий о мире и человеке», превратившись в рассудочную, абстрактно-всеобщую дефинитивную философию, как совокупность **мнений**.

У Аристотеля философия была **знанием** о первых причинах и началах. Но ему так и не удалось закрепить и развить эти общенаучные начала. Более того, на сегодняшний день они оказались основательно забыты.

Считаю необходимым возродить ту, сугубо научную форму мышления, за утверждение которой ратовал Аристотель. Я верю, что именно поездка в Салоники и ритуал прикосновения к пальцу Аристотеля помогли мне осмыслить и доходчиво донести до читателя понимание того, что *мудрость* – это «*знание общего*», каким виделось Аристотелю настоящее и будущее философии, что нашло свое отражение в моем понимании философского знания, отличающегося от всех известных сегодня философских мнений.

А теперь представим, что перед нами картина Рафаэля «Афинская школа». В ее центре два великих философа – это Платон и Аристотель. Седобородый Платон, основоположник всей европейской философии указывает пальцем вверх, тогда как ладонь молодого Аристотеля обращена вниз. Этим приемом Рафаэль подчеркнул принципиальное расхождение в их взглядах на пути к искомой ими науке – *мудрости*.

Как и Платон, Аристотель считал, что знание общего делает человека мудрым, поскольку

«мудрый, пишет в „Метафизике“ Аристотель, насколько это возможно, знает все, хотя он и не имеет знания о каждом предмете в отдельности»¹.

Это происходит потому, продолжает далее Аристотель, что

«знание обо всем необходимо имеет тот, кто в наибольшей мере обладает знанием общего, ибо в некотором смысле он знает все подпадающее под общее. Но, пожалуй, труднее всего для человека познать именно это, наиболее общее, ибо оно дальше всего от чувственных восприятий»².

¹ Аристотель. Соч. в четырех томах. Т. 1. Ред. В. Ф. Асмус. М., «Мысль», 1975. С. 68.

² Аристотель. Соч. в четырех томах. Т. 1. Ред. В. Ф. Асмус. М., «Мысль», 1975. С. 68.

Поэтому философию Аристотель называет не иначе, как «божественной наукой» так как именно она, постигая мудрость Творца, призвана разгадать Его наиболее общий замысел.

Различие же во взглядах заключалось в том, что у Платона все общие и предельно общие понятия – «идеи», над которыми, являясь началом всего, главенствует предельно общая «идея» блага, находились не только вне чувственно воспринимаемого мира, но были представлены либо классификационными, либо количественными понятиями, не способными отражать движение чувственно воспринимаемых вещей. Платон даже доказывал, что общие понятия относятся не к чувственно воспринимаемому, знания о котором нет, а к эйдосам³.

Аристотель же, напротив, искал такие общие понятия, которые неотделимы от чувственно воспринимаемых вещей и благодаря которым можно было отражать их движение, возникновение и уничтожение. По его замыслу, это не числа и не классификационные понятия, как у Платона, а «первые причины и начала», то есть «виды противоположания», как называл сравнительные понятия Аристотель.

И естественно, что в качестве альтернативы платоновской «Академии» в Афинах не могла не возникнуть школа Аристотеля – «Лицей», которая помимо философии, отличаясь своей практической направленностью, занималась проведением множества конкретно-научных исследований. Одной из основных задач этой школы была критика наиболее опасных для развития философии идей Платона. Другой задачей было утверждение более обоснованного пути развития самой философской мудрости.

Исторически сложилось так, что спор между учителем и его наиболее талантливым учеником, а затем между «Академией» и «Ликеем» фактически склонился в пользу «Академии». Поэтому вся последующая философия, отдавая дань философскому учению Аристотеля, пошла не за ним, а вслед за его учителем – Платоном. Подчиняясь его общему замыслу, философию стали определять как «систему наиболее общих (классификационных!) понятий о мире и человеке», используя такие предельно общие понятия как «бытие», «материя», «движение» и т. п. Такое развитие событий превратило философию в рассудочную, дефинитивную, абстрактно-всеобщую форму общественного сознания.

То же произошло и с диалектикой, которая стала «наукой о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления». При этом под противоположностями – основной категорией диалектики, понималось не конкретное различие взаимодействующих сторон, не одно из «первых начал», а именно «избыток» и «недостаток» того или иного субстрата относительно промежуточного состояния, как понимал противоположности Аристотель, а любые различия, среди которых назывались и действительные противоположности. Такое обобщение совершенно разных отношений действительности преобразовало конкретно-всеобщее сравнительное понятие «противоположности» в абстрактно-всеобщее классификационное понятие, что превратило, зарождавшуюся было, теорию развития в наукообразную схоластику.

Перефразируя А. П. Чехова («Огни»), можно сказать, что наше философское несчастье обусловлено началом нашего мышления с конца. Чем нормальные люди кончают, тем мы, идущие вслед за Платоном философы, начинаем. Наша мыслительная работа сводится на-нет из-за стремления к предельным обобщениям. Спускаться на нижние ступени у нас не получается, «а выше идти некуда, так и стоит наш мозг на точке замерзания – ни тпру, ни ну...».

Поняв пагубность абстрактно-всеобщего мышления, многие философы шарахнулись в другую крайность, отказавшись от построения общего и предельно общего знания. Это завершило оскотление философии, т.к. окончательно лишило ее всякой претензии на мудрость.

Осмысляя роль философов в современном обществе, Юрген Хабермас в своем выступлении на 23-м всемирном философском конгрессе совсем не случайно сказал:

³ Аристотель. Соч. в четырех томах. Т. 1. Ред. В. Ф. Асмус. М., «Мысль», 1975.

«Мы, философы, не самые мудрые люди, которые знают лучше других, что говорить о человеке и его проблемах... У нас нет монополии на слово. Мы такие же, как и другие ученые, например, экономисты, политологи, социологи и другие, которые используют научные знания, чтобы сформировать мнение о мире»⁴.

Подчинение сократо-платоновскому рассудочному мышлению как образцу, привело к расколу философии на множество самых разных направлений. Это произошло потому, что идущие за Платоном мыслители стали произвольно выбирать философские основания и на их основе строить такие последовательно связанные системы взглядов, которые не могут не выражать субъективных позиций их создателей, накладывая на философские учения тот или иной отпечаток их личностей⁵.

Такой *плюрализм мнений* стимулировал появление самых разных философских направлений, в которых как в лабиринте надолго затерялась и та единственная возможность, которая только и могла обеспечить создание общепризнанной научной философии.

Будучи доминирующим, рассудочное мышление философов не сумело объединить расколотую по предметному принципу науку, университетское и школьное образование. Усугубив раскол, оно показало неготовность человека совладать с растущим инструментальным его могуществом: техникой, технологиями. В конечном счете, оно определило четко обозначенный раскол культуры на две ее части или, как говорят, на «две культуры» – естественнонаучную и гуманитарную. Дошло до того, что принадлежащие к ним люди, «утратили способность общаться и понимать друг друга»⁶.

В итоге вся европейская философия потеряла суть направления интеллектуального развития и попала в тупик, из которого не может выбраться вот уже почти две с половиной тысячи лет.

При этом философы, в большинстве своем, перестали понимать суть своей миссии, а именно то, что их научная деятельность призвана раскрывать не какие-то частные природные или социальные связи – они призваны были разгадать общий смысл мироустройства, найти наиболее общие законы его развития, не апеллируя к мифическим сверхъестественным силам.

Тогда как выделенные Аристотелем конкретно-всеобщие сравнительные понятия не только были, но и на все времена остаются единственно возможными научно-философскими началами, которые в отличие от рассудочного сократо-платоновского мышления утверждают *диктатуру разума*, способную вывести философию из лабиринта мнений, поскольку объективно отражают реальность вне зависимости от природной или социальной обусловленности. Это четыре вида противолежащих: «противоречащее одно другому», «противоположное одно другому», «соотнесенное», «лишенность и обладание», а также первое «откуда» и последнее «куда» – «такие, как разного рода возникновение и уничтожение»⁷.

Своей обезличенностью, универсальностью только эти объективные начала способны интегрировать науку и преодолеть раскол культуры, а, значит, вывести современное философское знание из научного тупика на оперативный простор действительной науки. Все остальные, по большей части субъективные подходы только продлевают издевательство над философской мудростью.

Аристотель видит, что всякая наука стремится достичь общего знания и к тому же «ищет некоторые начала и причины для всякого относящегося к ней предмета». Поэтому и учение

⁴ Хабермас Юрген. Речь на 23-м Всемирном философском конгрессе, 4 – 10 августа 2013 года, Афины.

⁵ Липский Б. И., Сергейчик Е. М. О преподавании философии в школе. //Философские науки. 2013. №5. – С. 143—151.

⁶ Сноу, Ч. Две культуры / Ч. Сноу. – М.: Мир, 1973.

⁷ Аристотель. Соч. в четырех томах. Т. 1. Ред. В. Ф. Асмус. М., «Мысль», 1975, С. 121—168.

о природе, и математику Аристотель относит «лишь к частям мудрости». Что же касается философии, то она «не рассматривает частичное», а исследует каждую такую часть «лишь по отношению к сущему» как таковому⁸, т.е. ко всему мирозданию. Поэтому взаимосвязь между философией и взаимодействующими с ней науками можно уподобить полноводной реке со всей совокупностью впадающих в нее притоков. В противном случае, как это имеет место сейчас, все науки не сливаются в единый поток общепризнанного знания, а функционируют каждая как бы сама по себе.

Фрагментация знания по отдельным наукам, в том числе школьного и университетского, свидетельствует о том, что общепринятая рассудочная сократо-платоновская академическая философия с ее множеством субъективных оснований не сумела объединить мудрость каждой конкретной науки в общенаучный поток мудрости. Это значит, что она не сумела даже приблизиться к осмыслению общего «замысла» Мироздания.

Мы стремимся показать, что хотя Аристотель, как и все его единомышленники не достигли поставленной цели, но предложенное им понимание мудрости не только как знание общего, но и как науки о «первых причинах и началах», неотделимых от чувственно воспринимаемых вещей приводят философию в лоно современного знания в качестве философской «Теории всего». Ее основная идея в том, что она стремится описать отношения действительности в виде натурального ряда все более общих сравнительных понятий, начинающегося с отношения «абстрактного тождества» и завершающегося отношением «абстрактного различия». Такой подход решает стоявшую перед Платоном («Академия») и Аристотелем («Лицей») проблему построения системы наиболее общего знания, что обуславливает *интеграцию наук*, в том числе естественнонаучного и социально-гуманитарного знания⁹.

Причем каждое из сравнительных понятий может быть осмыслено в симметричных общенаучных категориях, что характеризует восхождение разума с одной ступени на другую, не давая ему возможность перескакивать ни через одну.

Имея такой сугубо научный фундамент, общество будет строиться уже не стихийно, как это было в прошлом и происходит в настоящем, а с учетом объективных законов истории, то есть с пониманием того, какое государство, как и зачем мы его строим. При этом отношения между людьми, отношения между обществом и властью, между человеком и природой будут рассматриваться в качестве решающего фактора социально-экономического, политического и культурного развития народов¹⁰.

Поэтому философию, как «любовь к мудрости» следует определять в качестве «системы все более общих понятий о мире и человеке», почти так же, как долгое время ее и определяли философы. Вопрос лишь в том, что это за понятия: *классификационные или сравнительные, абстрактно-всеобщие или конкретно-всеобщие?*

Если в осмыслении реальности использовать классификационные понятия – мы получаем *филодоксию*, т.е. академическую рассудочную, дефинитивную форму общественного сознания, которую называют философией. Если при этом научиться мыслить все более общими сравнительными понятиями – пред нами ликейская разумная конкретно-всеобщая, то есть развивающая свое мышление более высокая ступень философии – *мудрость*, которую в отличие от предыдущей ступени, предлагаю называть «*аристология*».

Такое разделение на академическую и ликейскую философию не только исключает путаницу между абстрактно-всеобщей и конкретно-всеобщей формами общественного сознания. Оно обращает внимание на то, что философия, построенная на аристотелевских нача-

⁸ Аристотель. Соч. в четырех томах. Т. 1. Ред. В. Ф. Асмус. М., «Мысль», 1975, С. 279 – 284.

⁹ Ротенфельд Ю. А. Возродить мышление Аристотеля – значит перейти от рассудка к разуму в социально-гуманитарных науках // Современное социально-гуманитарное знание в России и за рубежом: материалы второй заочной междунар. науч.-практ. конф. (25—28 февраля 2013 г.): в 4 ч. – Ч. I, кн. 1, С. 10 – 22.

¹⁰ Ротенфельд Ю. А. Законы истории: есть у революции начало // Филос. науки. – 2014. – №5. – С. 117—131.

лах, не только исключает раскол науки по предметному принципу, но и включает платоновскую философию, в границах которой действует только произвольное рассудочное мышление, в качестве своего частного случая. При этом главная цель аристологии состоит не только в том, чтобы показать человеку кратчайшие пути к освоению мудрости Природы, но и в том, чтобы сделать Человека более успешным и лучшим (Aristos – лучший)¹¹.

В немалой степени этому будет способствовать новая организация науки. Ее вершину будет занимать «Ликей», под общим руководством которого будут находиться все действующие сегодня Академии, университеты и общеобразовательные школы.

¹¹ 5. Ротенфельд Ю. А. Революция в философии и проблема формирования элит в России и ближнем зарубежье. Философия элитологии. Сб. трудов Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. Том 3/ Науч. ред. проф. А.М.Старостин. – Ростов н/Д.: Донское книжное издательство, 2013, С. 51—68.

Литература

1. Аристотель. Соч. в четырех томах. Т. 1. Ред. В. Ф. Асмус. М., «Мысль», 1975. С. 68.
2. Липский Б. И., Сергейчик Е. М. О преподавании философии в школе. //Философские науки. 2013. №5. – С. 143—151.
3. Ротенфельд Ю. А. Возродить мышление Аристотеля – значит перейти от рассудка к разуму в социально-гуманитарных науках // Современное социально-гуманитарное знание в России и за рубежом: материалы второй заочной междунар. науч.-практ. конф. (25—28 февраля 2013 г.): в 4 ч. – Ч. I, кн. 1, С. 10 – 22.
4. Ротенфельд Ю. А. Законы истории: есть у революции начало // Филос. науки. – 2014. – №5. – С. 117—131.
5. Ротенфельд Ю. А. Революция в философии и проблема формирования элит в России и ближнем зарубежье. Философия элитологии. Сб. трудов Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. Том 3/ Науч. ред. проф. А.М.Старостин. – Ростов н/Д.: Донское книжное издательство, 2013, С. 51—68.
6. Сноу, Ч. Две культуры / Ч. Сноу. – М.: Мир, 1973.
7. Хабермас Юрген. Речь на 23-м Всемирном философском конгрессе, 4 – 10 августа 2013 года, Афины.

II. Рождение и гибель мудрости (Софии)

1. В начале было Слово

*1 В начале сотворил Бог небо и
землю.
2 Земля же была безвидна и
пуста, и тьма над бездною, и Дух
Божий носился над водою.
3 И сказал Бог: да будет свет.
И стал свет.
4 И увидел Бог свет, что он
хорош, и отделил Бог свет от
тьмы.
5 И назвал Бог свет днем, а
тьму ночью. И был вечер, и
было утро: день один.*

Ветхий завет

В данном разделе книги речь пойдет о «первых днях» творения философии, которую Аристотель понимал как науку о первых причинах и началах. По существу, выделенные Аристотелем начала¹², а это «противоречащее», «противоположное», «соотнесенное», «лишенность и обладание» не отличаются от начал, которые в своих действиях в первые дни творения использовал Всевышний. И в одном, и в другом случае речь идет о сравнительных понятиях, главными из которых являются противоположности, составляющие суть любого действительно научного метода познания, поскольку именно противоположности, понимаемые не иначе, как избыток и недостаток того или иного субстрата относительно промежуточного обуславливают двигательную силу любого природного или социального процесса, его энергетику. Поэтому Аристотель называет философию «божественной наукой», «которой, скорее всего, мог бы обладать Бог»¹³.

Но если у Всевышнего все получилось хорошо, то у философов что-то не сложилось. Поэтому в нашу задачу входит осмысление пройденного философским мышлением пути: от его зарождения в древнегреческой мифологии до сегодняшнего дня, символизирующего крах не только диалектической методологии, как наиболее перспективного метода освоения действительности, но и, как кажется, всей философской традиции, ориентированной на веру в прогресс и всемогущество разума. Не случайно многие философы, да уже и не только философы, говорят о «заблудившейся философии»¹⁴.

Тем более, это справедливо, когда речь идет о современной плюралистической философии, для которой созданный «по слову Божьему» мир – природный и социальный, не представляет собой некой целостности, а состоит из множества ничем не связанных фрагментов.

Иначе воспринимали мир первые древнегреческие мудрецы. И начало этому целостному восприятию мы находим у Гесиода, являющегося одним из основных предфилософских источников древнегреческой философии, который не в пример современным любителям мудрости,

¹² Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. Ред. В. Ф. Асмус. М., «Мысль», 1975. С. 121 – 168.

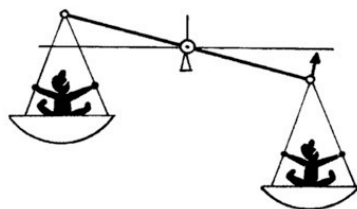
¹³ Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. Ред. В. Ф. Асмус. М., «Мысль», 1975. С. 70.

¹⁴ Кротов Виктор. Заблудившаяся философия. (XXI век – время исправления философской парадигмы) <http://www.portfolio.org/part94.htm>

занимался осмыслением конкретных природных и социальных связей, в том числе и отношений между людьми. При этом в поэме «Труды и дни»¹⁵ Гесиод раскрывает содержание двух диаметрально противоположных конкретно-всеобщих процессов, протекающих как в природном, так и в социальном мире, обозначая их двумя понятиями: «дике» и «адике», обусловленных отношением противоположностей.

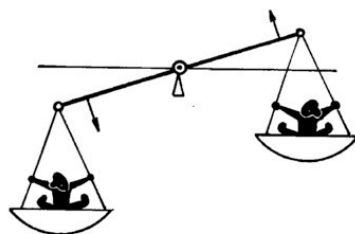
«Адикия» – характеризует процесс декомпенсации, в результате которого *возникают противоположности* «избытка» и «недостатка» из некоей промежуточной основы. Например, я занимаю или вымогаю у Вас десять монет. В результате находящиеся в руках богини правосудия Дике «весы» выходят из равновесия, показывая, что мой карман стал тяжелее на десять монет, а Ваш – на десять монет легче.

«Адике» отождествляется Гесиодом с заведомо несправедливым делом, которое противопоставлено процессу компенсации – «дике», т.е. *уничтожению противоположностей* в промежуточное состояние, обуславливающее справедливость и порядок не только в природе, но и в человеческой жизни. Ибо установленные Зевсом законы требуют добровольно вернуть долг или то, что изъято силой, либо обманом. В противном случае, Вы обращаетесь к судье, и он устанавливает справедливость. И тогда «весы» приходят в равновесие¹⁶.

«Дике» или сходящееся (компенсация)

Благодаря идеализациям «дике» и «адике», «справедливости» и «несправедливости», Гесиод осмысливает не только судебный процесс или другие отношения между людьми, но и природный порядок¹⁷.

«Адике» или расходящееся (декомпенсация)

Именно идеи компенсации и декомпенсации, выраженные на «языке закона весов» («путь вверх вниз»), становятся переходной ступенью от рассудка, к разуму, осмыслявшему реальность сквозь призму отправной точки зрения на мир – «промежуточного». Поэтому привлеченные из мифологии образы обуславливают разумное, рациональное пони-

¹⁵ Гесиод. Теогония. Работы и дни. // Эллинские поэты. / Пер. В.В.Вересаева. М., 1963.

¹⁶ Не путать действие действительно справедливого судьи с действиями наших современников – «судей», берущих взятки за то или иное, выгодное заказчику решение.

¹⁷ Драч Г. В. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики. Электронная копия. Библиотека философской мысли Юга России. Ростов – на – Дону.

мание мира и человеческой жизни. Они составляют ту рациональную конкретно-всеобщую основу, на которой не только зарождается первая философская школа в Милете, но которая обуславливает и все последующее развитие ранней греческой философии и сопровождающего ее искусства (Кентавр, Минотавр, Гермафродит и др).

Философская школа в Милете, представленная Фалесом, Анаксимандром и Анаксименом возникает в 6 веке до новой эры. Под влиянием мышления Гесиода все они осмысливали природный и социальный мир посредством противоположностей, понимаемых не иначе как «сгущение» и «разрежение», т.е. как «избыток» и «недостаток» того или иного субстрата относительно промежуточного состояния. Создаваемая ими (античная) наука хотя и делилась на отдельные обособленные области, однако Природа рассматривалась в целостности, с выдвиганием на первый план конкретно-всеобщего и пренебрежением частностями.

В свидетельствах Симплиция, жившего на тысячу лет позже Анаксимандра, сохранился один чрезвычайно важный фрагмент из его сочинения «О Природе». Этот фрагмент важен тем, что отражает воззрение на мир с точки зрения промежуточного всех представителей милетской школы:

«Из чего возникают все вещи (т.е. противоположности Ю.Р.), в то же самое они и разрешаются согласно необходимости (в промежуточное Ю.Р.). Ибо они за свою нечестивость (адике Ю.Р.) несут наказание (дике Ю.Р.) и получают возмездие друг от друга в установленное время»¹⁸.

Из приведенного фрагмента следует, что с одной стороны, язык закона весов относится к явлениям природы, а с другой стороны, этот же закон, может быть применен и для осмысления социальных явлений. Кроме того, этот фрагмент позволяет предположить, что процессы «компенсации» и «декомпенсации» связаны у Анаксимандра временными рамками и в целом представляют собой циклический процесс.

Чтобы судить о всей милетской философии, конечно же, одного сохранившегося фрагмента из произведения Анаксимандра недостаточно. Однако этот фрагмент позволяет исторiku восстановить в общих чертах суть милетской философии, обусловленной исходной парадигмой гесиодовского мышления – отношением противоположностей, которые понимаются не иначе как «избыток» и «недостаток» относительно промежуточного положения. Причем «противоположности» подразумеваются здесь исключительно в качестве *универсалии*, обобщающей многообразные взаимодействия вещей – *партикулярий*¹⁹.

Восстанавливая в правах общенаучного закона сходящиеся и расходящиеся стрелки весов, раскрывающие специфику древнегреческого разумного мышления, можно совершенно по-новому провести реконструкцию учения Гераклита. Тогда как игнорирование или непонимание этих абстракций, ставит непреодолимый барьер на пути осмысления ранних философских учений, а также на пути преодоления пропасти, возникающей между современной гуманитарной и научно-технической культурами.

От сочинения **Гераклита** (544—483 гг. до н. э) «Музы» или «О природе» (точного названия не известно), сохранилось более 200 фрагментов, а также несколько сот свидетельств об учении. Но, несмотря на значительное «наследство», Гераклит так и остается для филосо-

¹⁸ Маковельский А. О. Досократики. Первые греческие мыслители в их творениях, в свидетельствах древности и в свете новейших исследований. Ч. 1. – Казань, 1914. С. 37.

¹⁹ «Универсалии» и «партикулярии» – понятия средневековой философии, которые должны быть использованы и сегодня при рассмотрении разнообразных способов идентификации вещей. **Универсальный** – охватывающий всё или многое, относящийся ко всему, всеобъемлющий, т.е. пригодный для множества сильно отличающихся случаев. Это слово применимо, когда ищут общую сущность, общую природу вещей, когда ищут «одинаковое» в «различном» и выражают это одинаковое в понятии. **Универсалии упорядочивают мир по отношениям сходства**, это имена, при помощи которых человек выделяет в окружающем мире и группирует все «одинаковое». **Партикулярный** – происходит от лат. слова «particula» – частица или от англ. particular, где part – часть. Оно обозначает часть, долю или компонент чего-то целого, единого.

фов самым загадочным и самым непонятым мыслителем, поэтому споры вокруг его наследия не прекращаются, по сей день.

Вот уже два с лишним столетия, – пишет русско-французский филолог С. Н. Муравьев, как Гераклитом

«пристально занимаются не только философы и поэты, но и ученые – филологи и историки философии». Однако у исследователей нет единодушия ни об учении Гераклита в целом, ни об отдельных элементах этого учения, ни о правильном чтении и толковании фрагментов, ни об их числе, составе и подлинности. Они не могут прийти к согласию «о месте и роли Гераклита, будь то в истории античной философии, в истории западной философии, в истории философии мировой, в истории диалектики или в истории всемирной литературы...»²⁰.

И это действительно так, поскольку если рассматривать учение Гераклита с позиций общепринятого философского мышления, то невозможно постичь истинный смысл имеющих фрагментов. Это происходит по разным причинам, одной из которых является мнение о том, что в текстах Гераклита кроется кроме внешнего смысла потаенный, скрытый смысл. Поэтому многие из фрагментов кажутся бессмысленными, темными, совершенно случайными.

Если же, рассматривать учение Гераклита с использованием сравнительных понятий, то эти фрагменты не представляют ничего необычного, поскольку в соответствии с нашим подходом²¹, каждый из них в структуре гераклитовского мышления имеет свое особое место. Расположенные в определенных местах этого особого целого, они приобретают не только смысл, но и создают целостную диалектико-логическую картину, что, собственно, мы и хотим выявить в учении Гераклита.

Осмысление «закона весов» показало, что «противоположности» могут быть только однокачественными объектами как избыток и недостаток относительно промежуточной степени этого же качества. D 163.

«Удовольствие – неудовольствие, знание – незнание, большое – малое – одно и то же»...164. «Мрак и свет, добро и зло не разные вещи, но одна и та же... День и ночь – одно»²².

Отсутствие какого-либо единого мнения о сути и содержании учения Гераклита Эфесского, вызвано многими причинами, в том числе фрагментарным состоянием его наследия. Но есть выход из создавшегося положения. Он лежит на пути вживания в разумное мышление Гераклита путем «перевода» его смыслообразов²³ на язык сравнительных понятий: «*противоречащее*», «*соотнесенное*», «*противоположное*» и «*ортогональное*». Поэтому без понимания этих связей филологам и историкам античной философии не преодолеть той пропасти, которая отделяет сохранившиеся, но не адекватно трактуемые ими фрагменты от их бывшего смысла.

Представленное нами учение Гераклита – это совершенно новый взгляд на зарождение и развитие древнегреческой философии, который помогает понять вектор в развитии струк-

²⁰ Гераклит Эфесский: все наследие: на языках оригинала и рус. пер. Подготовил С. Н. Муравьев. М., «Ад Маргинем Пресс», 2012. С. 7.

²¹ Ротенфельд Ю. А. Учение Гераклита об «обменах между противоположностями» – ключ к будущей интеграции естественных и гуманитарных наук // Роль университетов и проблемы онаучивания общества: Сборник научных трудов. Философское и культурологическое осмысление. Вып. 24. / под ред. доц. М. А. Дидык. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. С. 66—74.

²² Гераклит Эфесский: все наследие: на языках оригинала и рус. пер. Подготовил С. Н. Муравьев. М., «Ад Маргинем Пресс», 2012.

²³ Драч Г. В. М.К.Петров цитирует Гераклита // Проблемы и дискуссии в философии России второй половины XX века: идеи М.К.Петрова (XXVI-е «Петровские чтения»): Материалы Международной научной конференции / Под ред. проф. А. Н. Ерыгина. – Ростов н/Д: Донское книжное изд-во, 2013. С. 100.

туры античного мышления и объяснить то, насколько мышление Гераклита обусловлено уровнем мышления его предшественников, какое влияние оно оказало на мышление последователей. И что не менее важно, так это то, каким образом история ранних этапов греческой философии сможет занять свое место в смене современной структуры философского, прежде всего гуманитарного мышления.

Познание окружающей реальности, ее законов – сук, на котором сидели ранние греческие философы – «физиологи». Поэтому, прежде всего, Гераклит исходит из признания объективности мироздания и относительности всех его свойств и явлений: добра и зла, горячего и холодного, красоты и безобразия. В этом случае ему вполне достаточно сравнительных понятий «больше и меньше» или «обладание и лишенность», поскольку одна сторона отношения может быть определена только по отношению к другой: твердое – по отношению к мягкому, сильное – по отношению к слабому и т. д. Здесь соотносятся две стороны, два понятия.

Но совсем другое дело, когда выражают в понятиях промежуточный термин. В этом случае понятия «больше – меньше» не отражают существа дела, поскольку середина соотносится не с одной стороной, как в первом случае, а одновременно с двумя сторонами. Изложение этой гераклитовской мысли находим у Ипполита:

«Море – вода чистейшая и грязнейшая: рыбам – питьевая и спасительная, людям – негодная для питья и губительная»²⁴.

Это значит, что «промежуточное» относительно «большого» – является «меньшим», а относительно «меньшего» – «большим». Относительно «горячего» – «холодным», а относительно «холодного» – «горячим». Поэтому противоречивость промежуточных состояний может рассматриваться как более сложная форма относительности. Но тогда кентавров, минотавров и гермафродитов можно рассматривать в качестве противоречивых партикулярий, обозначенных универсальным понятием «промежуточное».

Причем в зависимости от конкретной ситуации отношение противоположностей может быть отношением компенсации, если противоположности, уничтожая друг друга, приходят в положение равновесия («согласие»), или отношением декомпенсации, если промежуточное дифференцирует на противоположности («раздор»).

Так как во многих фрагментах мы находим объяснение Гераклитом того, что такое противоположности, и как они взаимодействуют, поэтому и считают, что основной пункт выдвинутого Гераклитом учения заключается в раздвоении «единого» на противоположности. При этом необоснованно полагают, что в учениях ионийцев процессы компенсации и декомпенсации связаны между собой последовательно, т.е. таким образом, что вначале происходит один из этих процессов и, как только он завершится, ему на смену тотчас приходит другой, противоположный процесс.

Однако это не так. Иначе Гераклиту вполне достаточно было бы «гармонии весов»²⁵, как нельзя лучше отражающего сказанное. Для Гераклита же учение о противоположностях, является частью более общего учения о «едином», которое философ понимал как *циклический процесс*, как «закон сдвоенных весов», как «гармонию лука и лиры», т.е. как процесс обмена:

«Единое, расходясь (враждуя) с самим собой, сходится (ладит), словно гармония лука и лиры»²⁶.

²⁴ Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М.: Наука, 1989.1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. Ред. В. Ф. Асмус. М., «Мысль», 1975. С. 205.

²⁵ Гераклит обращает внимание на то, что при взаимодействии противоположностей происходит их одновременное движение вверх и вниз («путь вверх вниз»).

²⁶ Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М.: Наука, 1989.1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. Ред. В. Ф. Асмус. М., «Мысль», 1975. С. 199.

Однако сущность этого выдающегося открытия так и осталось не понятой ни современниками Гераклита, ни его ближайшими потомками: Платоном и Аристотелем. Поэтому Гераклит является самой загадочной фигурой античной философии. Так что эпитет «Темный» ему вполне подходит и сегодня. Но не потому, что он что-то скрывал от непосвященных или путано излагал свои мысли, а потому, что современные философы с их рассудочным мышлением не понимают его разумного мышления, ибо умение осмысливать природу при помощи сравнительных понятий (универсалий) ушло вместе с уходом и той исторической эпохи, в которой жил Гераклит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.